

Сэру Ли Льюису, КСВ (рыцарю-командору
Ордена Бани)
Комиссия по Биллю о правах
Post point 9.55
102 Petty France
London
SW1H 9AJ

• European Human Rights Advocacy Centre (EHRAC)
Research Institute for Human Rights and Social Justice
Ladbroke House
62-66 Highbury Grove
London N5 2AD
Telephone +44 (0) 20 7133 5087
Facsimile +44 (0) 20 7133 5173
Email EHRAC@londonmet.ac.uk

28 февраля 2012 г.

Уважаемый сэр Ли!

Re: Европейский Суд по правам человека и Россия/Чечня

Перед Рождеством, когда мы с коллегами встретились с Вами и тремя членами Комиссии перед Рождеством, меня попросили письменно рассказать Комиссии о воздействии решений Европейского Суда в делах, касающихся Чечни. Приношу извинения за задержку с ответом, который содержится в настоящем письме.

Насколько я понял цель обращенной ко мне просьбы, она состояла в том, чтобы получить более ясное представление о характере и воздействии решений Европейского Суда в этом конкретном контексте.

Было бы полезно сначала пояснить, почему я в состоянии высказываться на эту тему. В 2003 г. мы с коллегами в Лондонском университете Метрополитан учредили новую организацию – Европейский центр защиты прав человека (EHRAC¹) с целью оказания поддержки правозащитным НПО из России и государств Закавказья в ведении дел в Европейском Суде по правам человека. В основном мы работаем в России, но также ведем деятельность в Грузии, Азербайджане и с недавнего времени в Армении. С тех пор, как мы начали работать с такими НПО, как «Мемориал» (в России), мы подали более 290 жалоб от имени более тысячи заявителей и/или жертв.

Вначале я кратко опишу характер и рамки решений по чеченским делам, а потом обращусь к вопросу об их воздействии.

Обзор решений

Решения Суда, касающиеся конфликта в Чечне (и соседних северокавказских республиках), обнаружили многочисленные нарушения Европейской Конвенции по правам человека, допущенные вооруженными силами и органами безопасности, и вызванные, в том числе случаями насильственных исчезновений, внесудебных казней, авиа- и наземных бомбардировок

¹ См.: www.londonmet.ac.uk/ehrac

и применением пыток. Наиболее часто в этих делах нарушаются следующие гарантии Конвенции: право на жизнь (ст. 2), запрет пыток и бесчеловечного и унижающего обращения (ст. 3), право на свободу (ст. 5) и право на эффективное средство правовой защиты (ст. 13).

Что касается права на жизнь (ст. 2), нам известно о 167 решениях, в которых Европейский Суд установил прямую ответственность российских властей за гибель заявителя (материальное нарушение ст. 2), и о 180 решениях, в которых было установлено, что российские власти не провели эффективного расследования по факту смерти (процессуальное нарушение ст. 2). Нам известно о 153 решениях, в которых Суд установил нарушение ст. 3, 147 решениях, в которых была нарушена ст. 5, и 177 решениях, в которых было установлено нарушение ст. 13².

Воздействие

Разумеется, вопрос о воздействии судебных дел в области прав человека сложен и многогранен. В этом письме я рассмотрю данный вопрос по следующим пунктам:

- (i) воздействие на жертв и/или их семьи;
- (ii) воздействие на регион и Россию в целом;
- (iii) международное воздействие.

(i) воздействие на жертв и/или их семьи

Заявители по этим делам (которые являются либо жертвами, либо родственниками жертв) не смогли добиться рассмотрения своих дел по существу судами в России. Неспособность российских властей расследовать эти дела (представляющая собой системную проблему) сама по себе стала особенностью этих дел на международном уровне (и постоянно приводит к выводам о несоблюдении процессуальных обязательств по расследованию в соответствии со ст. 2 и 3, а также по предоставлению эффективного внутригосударственного средства защиты в соответствии со ст. 13). Соответственно, первым важным последствием этих дел, которое я хотел бы подчеркнуть, является способность Европейского Суда установить, что случилось, и включить установленные факты в свои решения. Часто это сама по себе крайне сложная задача. Например, во многих из дел об «исчезновениях» группа вооруженных людей (которые не называют себя) силой врываются в дом ночью. Затем они кого-то задерживают и увозят, не объясняя причин и не говоря, куда именно. Часто задержанный после этого пропадает без вести. Несмотря на множество сложных доказательственных проблем, связанных с такими делами, Суду часто удается на основании имеющихся доказательств установить, что за похищение и впоследствии за предполагаемую гибель задержанного несут ответственность сотрудники государственных органов.

Вторым значительным последствием является установление ответственности Европейским Судом. Как было замечено выше, с момента вынесения в 2005 г. первых чеченских решений было вынесено как минимум 167 решений, в которых Европейский Суд постановил, что российское правительство несет прямую ответственность за нарушение права жертв на жизнь. В очень многих делах об исчезновении (как описано выше), несмотря на то, что правительство отрицает, что вооруженные люди являются сотрудниками государственных органов, Европейский Суд неизменно приходит к противоположному выводу, опираясь на показания очевидцев и иные факторы, как например, на то, что вооруженные группы действовали во время комендантского часа и проходили через официальные КПП.

² Цифры, приведенные в этом абзаце, на самом деле ниже, чем реальное число решений на дату этого письма. В настоящее время ЕHRAC составляет полный каталог всех таких дел.

Европейский Суд также регулярно присуждает денежную компенсацию (как материального, так и морального ущерба) заявителям по этим делам, и на практике российское правительство ее выплачивает.

Таким образом, жертвы и их семьи в какой-то мере добиваются справедливости в результате разбирательства в Европейском Суде. Позвольте мне привести лишь два примера, иллюстрирующие эти утверждения, – дела *Esmukhambetov (Эсмухамбетов) v Russia* и *Gisayev (Гисаев) v Russia*.

*Esmukhambetov (Эсмухамбетов) v Russia*³

Это дело было подано в Суд 27 бывшими жителями села, находившегося в степной части Чечни, недалеко от границы с Дагестаном. Жители села принадлежат к народности ногайцев. В селе было 30 домов, и жители кормились сельским хозяйством, в основном выращивая овец и коров. Заявители пожаловались в Суд в связи с тем, что в сентябре 1999 г. село атаковали два военных самолета, убив двух женщин и троих детей, разрушив дома и убив скот.

Правительство пыталось оправдать нападение наличием у него достоверной информации о том, что боевики находились недалеко от села, и при операции невозможно было использовать наземные войска. Оно утверждало, что нападение было «точечным» и направленным против военных объектов. Это заявление не было подкреплено никакими документами. В ходе разбирательства заявителями были представлены многочисленные свидетельские показания, однако несмотря на неоднократные просьбы Суда правительство отказалось представить какие-либо материалы официального дела. Суд счел доводы правительства «неадекватными» и «неубедительными» и пришел к выводу, что в силу своего беспорядочного характера бомбардировка была «явно несоразмерной» с учетом «отсутствия каких-либо достоверных доказательств угрозы или вероятности незаконного насилия». Кроме того, власти не приняли никаких мер к тому, чтобы избежать риска для жизни жителей села или свести его к минимуму, заранее предупредив их о нападении или эвакуировав их. Поэтому Суд постановил, что Россия не защитила жизнь родственников заявителей в нарушение ст. 2. Суд также установил нарушения ст. 3, 8, 13 и ст. 1 Протокола 1. Заявителям была присуждена компенсация общей суммой в 1 491 000 евро.

Один из заявителей, Кошали Алиев, так отреагировал на решение:

«Я долго не мог прийти в себя, после того, как узнал о решении Европейского Суда. Вначале я не мог поверить, что это правда. Я думал, что впервые в нашей истории наш маленький народ добился справедливости, когда государство совершило преступление и нарушило наши права».

Другая заявительница, Зинаида Эльмамбетова, сказала:

«Когда я узнала о решении Европейского Суда, слезы навернулись на глаза, и я почувствовала радость, смешанную с печалью. Моя мать, Надежда Абдурахманова, не дожила до этого дня. Я чувствовала радость от того, что вы помогли нам добиться справедливости 12 лет спустя, и одновременно печаль от утраты близких. Спасибо вам».

*Gisayev (Гисаев) v Russia*⁴

Ахмед Гисаев утверждал, что агенты российских государственных органов похитили его из его дома на глазах у семьи в 2003 г. и пытали в течение 10 дней. Его пытали в том числе

³ № 23445/03, решение от 29 марта 2011 г.

⁴ № 14811/04, решение от 20 января 2011 г.

электрошоком и подвергали многочасовым избиениям. Заявитель был освобожден после уплаты выкупа в 1,5 тыс. долларов. Российские власти возбудили следствие, которое до сих пор не завершено. В своем решении Суд установил, что г-н Гисаев подвергался пыткам в нарушение ст. 3, а также имело место нарушение ст. 5 в связи с его непризнанным содержанием под стражей и еще одно нарушение ст. 3 в связи с неспособностью властей провести надлежащим образом расследование по жалобам заявителя. Г-ну Гисаеву была присуждена компенсация в размере 55 тыс. евро.

Получив решение, заявитель Ахмед Гисаев так прокомментировал его:

«Когда я обратился в Европейский Суд, я хотел доказать свою невиновность. Я также хотел, чтобы независимый суд осудил то, что со мной сделали. Я поставил себе цель не смириться с тем, что со мной произошло, чтобы это не случилось с другими людьми».

Для меня чрезвычайно важно, что независимый суд, Европейский Суд по правам человека, вынес решение по моему делу. Это решение как бы поставило для меня точку. Я получил статус жертвы, и Суд решил, что в моем деле было допущено тяжкое нарушение. Суд доказал, что мои похитители были виновны и нарушили мои права. К сожалению, нам известно, что в России этих людей до сих пор не привлекли к ответственности и не передали суду за их деяния».

В своем «альтернативном докладе» Комитету ООН против пыток в 2006 г. 20 ведущих правозащитных организаций России сравнили беспомощность национальных судов с положением Европейского Суда по правам человека, который был назван «единственным эффективным механизмом» применительно к ситуации в Чечне⁵.

(ii) воздействие на регион и Россию в целом

На самом Северном Кавказе решения Европейского Суда привели к возобновлению следствия по делам компетентными органами. После обнародования и вступления решения в силу юридические представители заявителей обращаются непосредственно в следственный отдел и, ссылаясь на решение страсбургского суда, просят о возобновлении следствия.

После вынесения в 2005 г. первых чеченских решений надзорный процесс по ним осуществлялся Комитетом министров Совета Европы – органом, который исследует реакцию государств на решения Суда и их соблюдение. Соответственно, российские власти подвергаются интенсивному контролю в связи с нарушениями, допущенными их органами безопасности на Северном Кавказе. Последующий диалог отражен в ряде меморандумов и резолюций, опубликованных Комитетом министров с 2006 г., в которых подчеркивается, что исполнение этих решений требует мер, направленных на достижение следующих целей: совершенствование нормативно-правового регулирования антитеррористической деятельности сил безопасности, в том числе применения силы и гарантий от жестокого обращения и исчезновений; обеспечения эффективной подотчетности сотрудников сил безопасности в связи с нарушениями, допущенными в ходе антитеррористических операций, в том числе за счет эффективных расследований на внутригосударственном уровне; разработки национальных средств защиты, доступных жертвам таких нарушений, в том числе компенсации; и усиления просветительской работы и обучения для членов сил безопасности. В результате этого процесса в рамках Следственного комитета РФ по Чеченской республике был создан специальный следственный отдел.

⁵ *Альтернативный доклад российских НПО о соблюдении Конвенции против пыток и иного жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания Российской Федерацией в период с 2001 по 2005 г.*, Москва, май 2006 г., п. 27.

Этот процесс был и остается сложным и трудным, и в его рамках от российских властей требуются ответы на очень подробные и дотошные вопросы о мерах, которые оно приняло (или не приняло) во исполнение решений страсбургского суда. В своей последней резолюции относительно чеченских дел (принятой в декабре 2011 г.) Комитет министров отметил «продолжающееся усвершенствование институтов и правовых норм, регулирующих проведение расследования на национальном уровне, с целью приведения их в соответствие с требованиями Конвенции, и усилия российских властей, направленные на исправление недостатков первоначальных расследований и обеспечение их эффективности». Однако Комитет также выразил свою «глубокую озабоченность» в связи с тем, что, «невзирая на принятые меры, не было достигнуто значительного прогресса в национальных расследованиях, проводимых в связи с серьезными нарушениями прав человека, установленными в решениях в огромном большинстве дел».

Будучи юридическими представителями заявителей по многим из этих дел, мы продолжаем активно участвовать в процессе надзора, периодически направляя в Комитет министров письменные представления.

(iii) международное воздействие.

Кроме того, я хотел бы подчеркнуть значение продолжительного и непрерывного надзора, осуществляемого Европейским Судом по правам человека в связи с нарушениями прав человека, допущенными в ходе конфликта в Чечне, в частности в связи с тем, что ни один другой международный орган не имеет таких же возможностей по осуществлению надзора. Например, ряду механизмов в рамках специальных процедур ООН, в частности Специальным докладчикам ООН по пыткам и внесудебным, суммарным и произвольным казням, неоднократно отказывалось в разрешении посетить регион, а в конце 2002 г. российские власти не возобновили мандат группы содействия ОБСЕ в Чечне.

Решения Европейского Суда также формируют основу работы других международных органов, которые ведут мониторинг или заинтересованы в нарушениях прав человека на Северном Кавказе, в том числе Комиссара Совета Европы по правам человека и многих органов ООН, например Верховного Комиссара по правам человека, Комитета по правам человека и Комитета против пыток, которые часто ссылаются в своих докладах на решения страсбургского суда. На эти решения также широко ссылаются такие международные правозащитные НПО, как «Международная амнистия» и «Хьюман Райтс Вотч».

В заключение скажу, что, на мой взгляд, важность корпуса чеченских дел состоит в том, что они позволяют заявителям и их семьям добиться справедливости, поддерживают внимание международного сообщества к региону и способствуют подотчетности властей.

Я надеюсь, что этого письма достаточно для ваших целей. Буду рад, если могу оказаться полезен чем-то еще.

С уважением,

Профессор Филип Лич
директор Европейского центра по правам человека (EHRAC),
Лондонский университет Метрополитан